

[П\П: Ошибся в переводе. То что я переводил как "Элементарио" должно переводиться как "Акварио". В предыдущих главах, переведённых мной, я везде исправил перевод. Но по-моему, начиная с 7-го тома автор поменяет название аттракциона на знакомый нам Элементарио].

Латифа потеряла память обо всём, что было до вчерашнего дня.

Сэйя был настолько ошеломлён, что ему пришлось оставить большую часть объяснений на Исузу, которая рассказала, что Латифа вернулась в то состояние, которое у неё всегда было первого апреля. Другими словами, в свои «14 лет», которые повторялись уже более десяти лет. Она не помнила ни Исузу, ни того, что она делала в парке.

Латифа была очень умной и прямолинейной девушкой, поэтому несмотря на шок, она смогла воспринять всё, что Исузу ей объяснила. И всё же она совсем не помнила Сэйю.

— Что здесь происходит? — Спросил Сэйя, даже не пытаясь скрыть своё расстройство. Они только что привели Латифу под тень дерева в саду на крыше. — Я думал, что её память пропадает только раз в год. Сейчас же июль! Это бессмысленно!

— Я не... понимаю этого, — объяснила Исузу. — Насколько мне известно, такого ещё никогда не случалось. Ну, я полагаю, что это могло случаться раньше, и просто никто этого не записал, но...

— Нет, не случалось, фумо. — Моффл появился из угла сада. — Я пришёл в этот парк вместе с Латифой и никогда такого не видел, фумо.

— Но...

— Поверь мне, фумо. Я ничего не скрываю. Я действительно не понимаю этого, фумо. Только вчера мы обещали вместе съесть мисо никоми удон...

Как только Моффл сел, Исузу спросила:

— Лорд Моффл. Разве у Целевой группы ABC сегодня нет занятий? Разве ты не должен быть там?

— Я попросил Сильфи заменить меня, фумо. Я сейчас не в том настроении, чтобы кого-то учить... — Он попытался сказать это с усмешкой, но не смог. Сэйя редко слышал, чтобы маскот звучал так мрачно; он, казалось, был ещё более подавленным и растерянным, чем сам Сэйя.

Память Латифы пропадает раз в год. Это было очень истощающее событие для людей вокруг неё и, вероятно, сильно сказывалось и на самой Латифе.

Потеря памяти и физического развития каждый год может показаться не таким уж плохим на первый взгляд событием, но для неё это было ужасом, проклятием равносильным смерти. Это означало потерять всё, что она приобрела за предыдущий год, и это происходило ежегодно без исключений.

Вспомнив о своём положении, Сэйя постарался сохранить голос, когда он начал расспрашивать дальше.

— Кто ещё знает об этом?

— Только мы трое, — ответила Исузу. — Я сказала Нику и Кротам, что принцесса лежит с летней простудой.

Ник отвечал за продовольственный отдел; он часто помогал Латифе готовить её замечательные крокеты, но, конечно, сегодня этого не случится. И хотя клан Кротов часто помогал Латифе в её повседневной жизни, они, вероятно, поймут ситуацию сразу же, как только увидят её. Другими словами, они не могли позволить им увидеть её; нельзя допустить, чтобы слухи о состоянии Латифы ходили среди актёров прямо сейчас.

В парке было всего несколько человек, которые знали о «проблеме перезагрузки» Латифы. В первую очередь это более старые члены актёрского состава. Они, разумеется, догадались, даже если Моффл не говорил им об этом. В конце концов, она никогда не старела и, когда они продолжали с ней общаться, вела себя так, как будто это была их первая встреча. Такой человек, как Макарон, легко бы разобрался в ситуации самостоятельно, и всё же он ничего не сказал. Любой, кто пробыл в парке достаточно долго, чтобы разгадать эту тайну, также поймет, что Латифа и Моффл не хотели бы, чтобы она всплыла. (А ещё были такие, как Мирай-Кун и Ванипи, которые, вероятно, были слишком твердолобыми, чтобы хотя бы догадаться до этого.) Они не говорили о проблеме Латифы, потому что понимали, что та не хотела, чтобы они это делали.

— Честно. Беда не приходит одна*... — Он хотел, чтобы это прозвучало как шутка, но ни Исузу, ни Моффл не ответили ему тем же. Это было таким потрясением для Сэйи, поэтому он мог себе представить, насколько тяжелее это должно было быть для тех двоих, которые знали её намного дольше. Сейчас они были не в том состоянии, чтобы давать ему советы по поводу проблем с Амаги Девелопмент и Ходзё или по поводу его телефонного разговора с Курису (теперь Кураямой из Космик Студиос).

[П\П: прим. Вдруг кому-то хочется знать английские пословицы, здесь было «When it rains, it pours» дословный перевод: Когда идёт дождь, то он льёт.]

Сэйя глубоко вздохнул, он должен был взять себя в руки.

— Но разве это не странно? — Эта мысль непрошеным образом всплыла в глубине его сознания, и он прошептал её вслух, словно желая придать ей форму.

Правда, – понял он. Это очень странно. Латифа каждый год весной теряла память. Чтобы это случилось летом, должна быть какая-то причина. Но что это может быть?

Не случилось ли с ней вчера чего-нибудь странного? – размышлял он. Конечно, она пошла на «свидание» со мной... Но это само по себе не странно. Мы уже делали это раньше, и она наслаждалась этим. Ещё там была карусель... Там она пострадала... пострадала?

— Подождите, — резко сказал он. — Латифа сегодня ещё не сняла повязку, верно?

— Да, я её поменяла сегодня — ответила Исузу.

— Что с её травмой?

— Ничего серьезного. Всего лишь царапина... — ответила она и тут же ахнула. — Ты прав... сегодня утром рана всё ещё была там.

— Моффу. Что значит... — Глаза-пуговицы Моффла просияли, как только он осознал это.

— Хорошо, — ответил Сэйя. — Даже при том, что её память была стерта, её физическое состояние не было перезагружено.

— А это не слишком поспешный вывод? — Спросила Исузу. — Мы не можем быть так уверены, что изменения в теле принцессы...

— Нет, он прав! Такого ещё никогда не случалось, фумо! — Взволнованно крикнул Моффл, обрывая Исузу. — Латифа всегда возвращается к 14 годам, фумо. Травмы никогда раньше не оставались после перезагрузки, фумо!

— А это значит, что то, что стоит за всем этим, это не то, что происходит обычно? — Спросил Сэйя.— Это не «обычное проклятие»?

— Я не знаю, но это возможно, фумо! В любом случае нам нужно, чтобы пришёл специалист и провёл расследование.

— Специалист? — Сэйя задумался. — О ком ты думаешь?

— Придворный врач королевства Мапл периодически приезжает, — сказала Исузу. — Но они обычно видятся с ней только раз в год, и это стало, скорее, формальностью, чем чем-либо ещё.

— Ты можешь позвонить им прямо сейчас? — Спросил Сэйя.

— Я могу, — ответила она, — но... Я и не думаю, что они что-то знают.

— Моффу, — согласился Моффл. — В прошлом они мало что сделали для неё, фумо. И если мы позовём их сейчас, это может привести к тому, что по двору поползут отвратительные слухи, фумо.

Сэйя нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

— Ну... моффу.

— Это может распространить слухи, что состояние принцессы ухудшается, что, в свою очередь, вызовет неприятности, — объяснила Исузу, заменяя загнанного в тупик Моффла. — Слухи о её слабеющем здоровье могут повлиять на политическую ситуацию в королевстве Мапл. Это могло бы спровоцировать кризис престолонаследия, и вся вина может лечь на нас с Лордом Моффлом. Не то чтобы я заботилась о своём собственном благе... ещё большее беспокойство вызывает то, что это может вдохновить силы, противостоящие самому существованию АмаБри.

— Понятно, — ответил Сэйя. Трицен и другие давали ему почитать статьи из королевства Мапл. Мириады политических драм, о которых он узнал, действительно выводили всякое чудо из этих так называемых «магических стран», и, по-видимому, были группы, которые страстно желали закрыть АмаБри.

«Если этот парк не помогает Латифе оставаться в добром здравии, то нет никакой необходимости заходить так далеко, чтобы поддерживать существования АмаБри», — скорее всего, заявят они, если это всплывёт.

— Понятно, — заключил Сэйя. — Значит, нам придётся вызвать его, верно?

— ?..— Исузу выглядела подозрительно.

Моффл захлопал лапами в знак понимания.

— Ааа... его, фумо. Ну у нас ведь нет особого выбора, не так ли, фумо?

— Я не понимаю, — сказала Исузу. — О ком ты говоришь?

— Не скажу. Ты всё равно будешь против этого. — Сэйя вытащил свой смартфон.

В тот вечер человек(?), о котором шла речь, прибыл в АмаБри.

— Оооо! Я скучал по тебе, Сэцуко-сааан! Дай мне, дай мне потрогать твою грудь! — Грубый, клыкастый, людоед óни* бросился, весь в слезах, к Исузу. Точнее, к груди Исузу.

[П\П: Они - в японской мифологии - большие злобные клыкастые и рогатые человекоподобные демоны с красной, голубой или чёрной кожей, живущие в Дзигоку, японском аналоге ада.]

Исузу выстрелила из своего мушкета.

— Гха... — Пожилой óни упал.

— Я знал, что всё начнётся именно так, фумо... — Кивнул Моффл.

— Я уже жалею об этом, — прошептал Сэйя.

— Почему это должен быть именно он? — Спросила Исузу дрожащим голосом, сжимая в руках дымящийся мушкет.

— Не списывай его слишком быстро... — Посоветовал ей Сэйя. — В конце концов, он же изгнал духа из Бандо Бино. — Однажды они пригласили старого óни Обизу, чтобы он осмотрел временного работника, одержимого злым духом, и ему действительно удалось изгнать его. У него был недостаток (ужасный недостаток), что он терял рассудок, когда видел большую грудь, но его таланты оставались внушительными.

— Нам единственным было не сладко тогда... — проворчал Моффл.

— Я просто надеюсь, что нам не придется мучиться из-за очередной викторины... — Вздохнула Исузу.

Обиза угрюмо сел.

— Да что с вами не так, люди? — Жаловался он. — Вы вызываете старика, чтобы он проделал весь этот путь, и вот такой приём оказываете ему?

— Заткнись! Мы действительно чувствовали себя плохо из-за этого, пока ты не начал так себя вести, — сказал ему Сэйя. — Почему бы тебе хоть раз не подумать о своих собственных действиях?

— Ну, я занят! — Сказал Обиза, пытаясь защититься. — Я перепроходил SRWα*!

[П\П: Super Robot Wars - серия тактических ролевых видео игр, созданная компанией

Banpresto, которая сейчас является японским подразделением Bandai Namco Entertainment.]

— Почему сейчас?

— Я, конечно, тоже играю в Z, — продолжал он, — ведь туда добавили FMP*!

[П\П: Думаю имеется в виду, что в части Z добавили что-то из Full Metal Panic! (Стальная тревога!), но я не эксперт в этом, поэтому поправьте, если кто-то знает точно.]

— Значит, ты не мог быть сильно занят, не так ли?

— Ох... заткнись! Дело в том, что вы не можете вызывать сюда человека, а потом так с ним обращаться! Покажите мне немного благодарности и отдайте мне трусики этой девушки!

— Угх, просто следуй за нами! — Не обращая внимания на его жалобы, Сэйя повёл Обизу в Замок Мапл. Обиза выглядел недовольным, но явно был готов сделать то, что ему было сказано.

— Как ты помнишь, я объяснил ситуацию в своём электронном письме, — начал Сэйя. — Мы хотим, чтобы ты осмотрел Латифу.

— А, так это ещё не всё, а? — Выражение лица Обизы внезапно стало серьезным. Это было странно говорить о буквальном огре, но он действительно казался задумчивым. — Я уже некоторое время думаю об этой твоей принцессе. Проклятие голода анимуса... Я день и ночь корпел над старыми текстами, но не смог найти почти ничего похожего на прецедент.

А я думал, ты играл в Super Robot Wars, — подумал Сейя, но решил не говорить этого вслух.

— Ты сказал, что почти ничего не нашёл. Значит ли это, что ты что-то нашёл?

— Ну, в некотором роде...— Признался Обиза. — Я нашёл запись о принцессе с подобным проклятием несколько веков назад, в волшебном королевстве, которое теперь мертво и исчезло. Но в нём было не так уж много деталей... Ничего о том, как снять проклятие, или о том было ли оно вообще снято.

— Хм...

— Поскольку в старых текстах ничего не говорится, мне остается лишь строить обоснованные догадки. Вероятно, что голодание анимуса и перезагрузка роста и памяти тесно переплетены, — продолжал Обиза. — Поскольку ты смертный, я объясню, что имею в виду: для жителей магического царства, таких как мы, анимус — это «топливо», на котором мы работаем. Но дело не только в этом.

— Что ты имеешь в виду? — Спросил Сэйя.

— Это также сила, благодаря которой мы приобретаем опыт, взрослеем и поднимаемся на более высокие уровни существования. Анимус наделяет нас способностью расти, а со временем и стареть.

— Полагаю, это имеет смысл... Но что вы имеете в виду под поднятием на более высокие уровни существования? — Сэйя бросил сомнительный взгляд на Обизу, а затем на Моффла. Трудно было поверить, что они находятся на более высоком уровне существования, чем молодые девушки (предположительно «дети»), такие как Латифа и Исузу.

— Сэйя! — Моффл яростно возразил. — Ты только что сомневался, что я нахожусь на более высоком уровне существования, фумо?!

— Так и есть.

— Моффу! Как ты смеешь преуменьшать мой опыт! Ты просто ребёнок, фумо! Следи за базаром, фумо!

— Уличный язык не помогает в твоём случае! — Парировал Сэйя.

— М-Моффу...

Этот старик, Обиза, тоже полный идиот, — подумал Сэйя. Если бы он был духом, феей или кем-то ещё на более высоком уровне существования, зачем ему было говорить такие вещи, как «Дай мне память твои сиськи» и «дай мне свои трусики»?

— Молодой человек, это поверхностный взгляд на вещи, — защитился Обиза. — Во всём, что я говорю, есть глубокий смысл.

— Мне очень трудно в это поверить, — ответил Сэйя.

— О, неужели? — Обиза поднял бровь. — А что, если я скажу, что на древнем языке империи Шуберта «дай мне память твою грудь» означает «мир твоей душе»?

— Я бы сказал, что ты лжёшь!

— И ты был бы прав, — усмехнулся Обиза. — Во всяком случае я бы, скорее, сравнил это с... тем, как, когда люди становятся старше, они устают стесняться каждой мелочи и начинают рассказывать грязные шутки только для того, чтобы разозлить молодёжь.

— Я не понимаю, — пожаловался Сэйя.

— Ах, да, фумо. Я прекрасно понимаю, что ты имеешь в виду, — сказал Моффл с преувеличенной мудростью.

— Правильно, — сказал óни. — Ты устаёшь всё время показывать свою самодовольную серьёзность.

— Моффу, — согласился Моффл. — И ты перестаёшь притворяться умнее, чем есть на самом деле.

Моффл и Обиза, казалось, достигли какого-то взаимопонимания. Сэ́е всё ещё было всего шестнадцать, и у него не было никакой точки зрения по этому поводу, так что всё это звучало для него как бессмыслица. Он вопросительно взглянул на Исузу, но она просто стояла, поникнув.

— А, ладно, неважно, — наконец сказал он. — Давайте предположим, что вы с Моффлом – феи на более высоком уровне существования или что-то в этом роде. Вы хотите сказать, что в случае с Латифой рост блокируется, верно?

— Верно, — подтвердил Обиза. — Голодание анимуса мешает её росту.

— Даже врачи королевства Мапл смогли сделать такой вывод, — перебила его Исузу. — Но это не объясняет, почему её разум и тело каждый год восстанавливаются в конце марта, не так ли? И почему это происходит сейчас, в июле...

— Действительно. Так что самое время задать вопрос: почему именно конец марта?

— Моффу. Что ж... потому что проклятие было наложено в конце марта, фумо.

— Хм. И оно перезагружается через год. Но кто же это решил?

— Волшебник, который наложил на неё проклятие, фумо.

— А ты откуда знаешь? — Спросил Обиза. — Ты уверен, что именно волшебник решил, что проклятье будет перезагружать её каждый год в годовщину?

— М-Моффу... Ну, раз уж ты об этом заговорил... — Моффл погрузился в глубокие раздумья.

Все разговоры о магии и проклятиях выходили за пределы понимания Сэйи. Возможно, заметив его замешательство, Исузу объяснила:

— Сэя-кун. Ты можешь сравнить заклинание с компьютерной программой; проклятие подобно вирусу. Его активация зависит от определенных условий или сроков.

— Ааа... — Это имеет смысл. «Проклятие перезагрузки» Латифы активизировалось в конце марта каждого года в течение более чем десяти лет; оно вело себя в некотором роде, как чувствительный к времени вирус, так что врачи королевства Мапл (по аналогии, программисты) решили, что это должно быть так. Но Обиза поставил это под сомнение: действительно ли вирус зависел от времени?

— В течение последних десяти лет были одинаковые условия перезагрузки, верно? — Спросил Обиза. — Тогда, возможно, в этом году его спровоцировало какое-то другое условие. Есть идеи, что бы это могло быть?

— Хм... — Бормотание Сэи было вызвано не тем, что он обдумывал это, а тем, что вопрос старика попал в яблочко. У него действительно была идея. — Я?

Исузу нерешительно кивнула.

— Обычно я бы сказала, что ты слишком высокого мнения о себе... Но я согласна. Парк значительно изменился с тех пор, как ты приехал, и я не удивлюсь, если узнаю, что твоё присутствие повлияло на ход событий. ...Как ты думаешь, Лорд Моффл?

— Моффу. Как по мне, звучит верно, — Моффл согласился, скрепя сердцем. — Последние десять лет АмаБри топтался на одном месте, фумо. Почти никаких изменений, только постепенное снижение... Затем появляется Сэя и даёт парку большой толчок к жизни, фумо.

— Понятно. — Обиза кивнул, нахмурившись. — Скорее всего, из-за этого всё началось.

— Неужели? — Спросил Сэя.

— Не спешите радоваться, — предупредил их старый óни. — Я тоже никогда раньше не сталкивался с подобным состоянием...

— Доктор...

— И не расстраивайтесь. Я сделаю всё, что смогу. Моя гордость стоит на кону, и принцесса — прекрасная девушка. Бог не мог её бросить! Так ведь? — Нетипично добрые слова Обизы, казалось, сняли тяжесть с Исузу, Моффла и даже Сэи.

Они молча повели его в сад на крыше. Туда же привели и Латифу, чтобы познакомить с ним.

— Ах... Доктор... Я должна извиниться за то, что отняла у вас столько времени из вашего

напряженного рабочего дня... но я благодарю вас за то, что вы пришли ко мне. — Латифа, похоже, очень нервничала. Это было вполне понятно: теперь Обиза тоже стал для неё чужим.

— Да, — сказал Обиза, доставая свой стетоскоп. — Тогда сначала давай снимем эти трусики.

Сэйя ударил его ногой в бок, Моффл ударил лапой, и Исузу выстрелила в него несколько раз.

— Ты, старый ублюдок! — Взревел Сэйя.

— Я знал, что он это скажет, фумо. Я знал, что он это скажет, фумо!

— Не знаю, почему я на минуту подумала, что он действительно порядочный человек... — С отвращением произнесла Исузу, отступая от Обизы, который лежал, дергаясь, на каменных плитах.

— Ради всего святого... — Сэйя застонал. — Латифа, не воспринимай его всерьез! Не снимай свои трусики!

— Ч-Что?! Ах, простите меня... — Латифа, которая уже потянулась к подолу своей юбки, резко выпрямилась в шоке. Она выглядела испуганной, а её манеры были ужасно официальными.

С точки зрения Сэйи, он только что предупредил её, как он обычно это делал, но для Латифы Сэйя был фактически незнакомцем прямо сейчас.

— Мм... Мне жаль, — сказал он ей, изо всех сил пытаясь оправдаться. — Это просто... вот так мы привыкли общаться...

— Д-Да, понимаю... Э... ну, тогда всё в порядке, — извиняющимся тоном произнесла Латифа, хотя Сэйя знал, что это он был не прав.

— В любом случае... ну старик... я имею ввиду доктор... по-моему, знает, что делает. Мы оставим Сэнта здесь присматривать за ним, так что пусть он проведёт полное обследование.

— ...Конечно. — И всё же, как он помнил, что Латифа сейчас плохо знала и Сэнта тоже. Ему вдруг захотелось крепко обнять взволнованную, дрожащую девушку. Борясь с этим желанием, Сэйя помог Обизе подняться. — Хорошо, доктор. Мы рассчитываем на тебя.

— Ах... да.

— И не снимай с неё трусики, — приказал Сэйя.

— Ну, я постараюсь, — проворчал Обиза.

Слишком раздраженный, чтобы спорить дальше, Сэйя молча отвернулся и сказал Моффлу:

— Пойдём.

— Моффлу.

Они подошли к углу сада, выходящему на парк, прежде чем Сэйя обернулся и увидел Латифу, Обизу и Исузу, которые вместе входили в её комнату.

— Ты думаешь, это сработает? — спросил он.

— Честно говоря, я не знаю, фумо, — мрачно прошептал Моффл. — Но я думаю, что старик был на правильном пути с тем, что указал. Даже если он не сможет разрешить наше нынешнее затруднительное положение, мы можем узнать что-то новое.

— Ты очень спокойно к этому относишься, — заметил Сэйя.

— Конечно, — согласился Моффл. — Я вижу, как Латифа проходит через это каждый год, фумо. Это больно, но я к этому привык. Я не могу каждый раз впадать в депрессию из-за этого, фумо.

— ... — Сэйя ничего не ответил на это заявление.

— В любом случае, что с Макки, фумо? — Спросил Моффл, желая сменить тему разговора. — Исузу сказала мне, что он прислал свой список неразумных требований.

— А, это... — Сэйя колебался. — Это примерно то, что ты и предполагал. Но нам, возможно, придется подумать об этом, если мы хотим добраться до трёх миллионов человек.

— Я всё понимаю. — Спокойствие Моффла удивило его.

— Ты не сошёл с ума?

— Моффлу. Я думал об этом с прошлого раза, и... ну, это такая абсурдная цель, что, вероятно, нет никакого способа достичь её, ничем не жертвуя.

— Я думал, ты загрызёшь меня, — признался Сэйя.

— Выражать несовпадающее мнение - это не значит грызться с тобой, фумо. Я хотел бы, чтобы

больше людей поняли это, fumo.

— Хм.

— Держу пари, что Латифа тоже согласилась бы на это, если бы знала. Она больше беспокоится о... ах, не важно, fumo.

— Что? — Спросил Сэйя. — О чём беспокоится?

— Я просто слишком много думаю об этом, fumo. ...Во всяком случае я буду уважать любое твоё решение, Сэйя. Просто знай это, fumo. — Моффл, казалось, приготовился к любому исходу. В конце концов, этот парк должен был закрыться прошлой весной. Они не только получили новую жизнь, но и стали принимать больше гостей, чем когда-либо прежде. Что бы ни случилось с этого момента, просить о большем было бы просто неблагодарностью.

— Всё будет непросто, — вздохнул Сэйя.

— Я знаю это, fumo. Я тоже готов к тому, что меня уволят.

— Именно поэтому, прежде чем я приму решение... — Сэйя достал свой смартфон и проверил время. — ...Есть ещё одна вещь, о которой я должен позаботиться сегодня вечером. Я оставлю Латифу на тебя и Сэнто.

— Мофффу?

— Мне нужно повидаться с одним человеком, — уклончиво ответил он, хотя Сэйя не был уверен, можно ли назвать его человеком или нет. И всё же пришло время покончить с этим делом.

Через реку Тама, расположенную в северной части города Амаги, был перекинут мост. Он назывался вполне уместно мостом Амаги. Возможно, из-за того, что находился вне платной дороги, на нём не было оживлённого движения не в час пик. У него была дорожка для пешеходов, но то же редко использовалась. Даже в 7 часов вечера он был практически безлюден, что было необычно для конца июля.

Сам Сэйя редко бывал здесь. Свет от ближайших уличных фонарей был таким ярким, что почти ослеплял. Приблизившись к середине моста, он сбросил скорость и начал оглядываться в поисках человека, с которым собирался встретиться.

Долго искать ему не пришлось. Там стоял мужчина, прислонившись к ограждению и играя со своим смартфоном, одетый, несмотря на жару, в полный деловой костюм. Услышав, что велосипед тормозит, он повернулся лицом к Сэйе. Как и ожидалось, это был Курису Такая, ранее работавший в компании Амаги Девелопмент.

Он выглядел точно так же, вплоть до своей прически; он был во всех отношениях идентичен человеку, которого он встречал раньше. Почему же тогда Ходзё назвал этого человека Кураямой? Сэйя был уверен, что здесь замешана какая-то магия. Возможно, ему даже не придется менять своё лицо; вероятно, он сможет заставить других воспринимать его по-другому, используя принцип, подобный амулету Лалапатч. Сэйя не мог знать ответа на этот вопрос. Но он был уверен, что это тот самый человек, которого он знал – Курису.

— Привет, — медленно проговорил мужчина.

Сэйя слез с велосипеда, не ответив на приветствие.

— Я так сожалею о вчерашнем, — продолжал мужчина. — Звонок был настолько неожиданным, что мне пришлось прибегнуть к... чрезвычайным мерам? Ну, меры, которые были не слишком красивы, можно сказать.

— Это ты вбил в голову Ходзё невозможную цифру посещаемости? — Спросил Сэйя. — Зачем ты это сделал? — Он использовал свою магию. Он никогда раньше не использовал её на Курису; если Латифа и другие говорили правду, то этот человек был могущественным магом – магом, стоящим за проклятием, которое заставило даже придворных королевства Мапл поломать голову.

Он знал о магии Сэйи, когда они виделись в последний раз. Сэйя даже не был уверен, подействует ли это на него. И всё же подействовало. Он мог точно слышать, что было на уме у этого человека.

«Чтобы видеть, как вы все страдаете ещё больше, очевидно... а? Ты уже использовал свою магию? Вот это сюрприз! И хорошая попытка...» Голос затих. Сэйя впервые использовал магию на этом человеке, так что в результате он не потерял никаких воспоминаний.

— Это очень неожиданно, — заметил мужчина. — Я думал, что ты будешь более осторожным, чем сейчас...

Сэйя фыркнул.

— Но ты пошёл на это и применил свою магию против меня... Неужели это действительно лучшая идея?

— Избавь меня от своего беспокойства, — сухо сказал ему Сэйя. — А теперь скажи мне вот что. Зачем ты мучаешь Латифу? Она ведь ничего тебе не сделала, правда? — Он использовал свою магию во второй раз. Ему было совершенно неинтересно красоваться и подбирать слова в разговоре с этим человеком; прозвенел звонок к началу раунда, и он собирался сразу перейти в нападение.

«А что я получу, если буду мучить этого короля? Он просто пожинает то, что посеял. Гораздо более сильным мучением является... погоди, ты опять её используешь?! Ты использовал свою магию несколько раз?!» Глаза Курису широко раскрылись от шока.

Сэйя не мог вспомнить название компании, в которой сейчас работал этот человек. Всё равно, – решил он, – я могу заглянуть туда позже. После вчерашних событий он записал всё, что знал о Курису Такае, всё до мельчайших подробностей.

— Вопросы будут появляться и дальше, — холодно сказал ему Сэйя. — Посмотрим, как долго ты сможешь сохранять эту уверенность... Разве ты не должен убежать, как делал это раньше?

— ...Послушай, а у тебя острый язык, — усмехнулся мужчина, — но, кажется, я ошибся; я просто хотел немного поиграть с тобой, но...

Сэйя использовал свою магию в третий раз. «Это твоя королевская магия. Я всегда задавался вопросом, почему её можно использовать только раз. Вообще-то, это... великолепно! Я действительно хочу заполучить эту девушку. Подожди... ты снова ей воспользовался? А я не могу... даже сопротивляться этому...» Сэйя понял, что в мыслях, которые он слышал на этот раз, что-то изменилось. Нет... Он смутно осознавал это и раньше, но теперь был в этом уверен. Его магия давала ему возможность заставлять отвечать.

В прошлом, применяя свою магию, Сэйя задавал наводящий вопрос, а затем смотрел, какой ответ он мог получить. Таким образом, он должен был тщательно выбирать время и момент для вопросов; один просчёт, и шанс потерян.

Но теперь Сэйя несколько раз добивался успеха в получении информации, которую, основываясь только на тех вопросах, которые он задавал, он не должен был получить. Вчера, в частности, против того старика по имени Ходзё... Он получил гораздо больше информации, чем когда-либо от своих ежедневных опросов гостей. Может быть, разница заключалась в злобе и враждебности, которые он испытывал по отношению к ним? Он видел в Ходзё своего врага; Курису, конечно, был таким же. Он не мог вспомнить никого другого, к кому испытывал бы такую глубокую антипатию.

Курису сделал неуверенный шаг.

— Вот это да... ха. Невероятный. Довести меня до такого...

— Я не собираюсь сдаваться, Курису, — сказал Сэйя. — ...Или же Идина, не так ли? — Третье использование его магии заставило Сэйю забыть тот день, когда он встретил Курису, и то, о чём они говорили на автобусной остановке. Не такая уж большая потеря; в любом случае, вероятно, все эти воспоминания были неприятными. — Как много ты знаешь о моей магии? — он надавил ещё раз.

— Я...

— Говори! — Сэйя использовал свою магию в четвёртый раз.

«Я не знаю... много. Ты можешь многократно читать мысли и заставлять отвечать на вопросы. Это всё, что я знаю. Теперь я понимаю... Королевская магия очень сильна. Теперь всё сходится...» Голос затих. Курису упал на колени, пытаясь отдышаться.

На этот раз Сэйя забыл о сути соглашения, заключённого Курису с королём королевства Мапл. Это казалось важным, но теперь всё прошло. К счастью, воспоминание о том, что он проклял Латифу, осталось.

Теперь на Сэйю начала накатывать сильная усталость. Его голова раскалывалась.

— Это касается того времени, когда ты сбежал, не так ли? — Лениво заметил Сэйя. — Но я заставлю тебя сказать мне это!

— Подожд...

— Способ снять проклятие Латифы! Скажи мне, сейчас же! — Он использовал свою магию в пятый раз. Он чувствовал ужас Курису, его желание убежать. У него были заклинания иллюзий и телепортация для побега, но Сэйя был в состоянии запретить ему даже использовать их.

Ты обязан ответить, требовала его сила, и эта сила была бескомпромиссной. От осознания того, насколько велика его сила, даже у Сэйи по спине пробежал холодок. Способность читать мысли, один раз на человека и только на короткое время... Именно так он и думал. Но его магия была намного сильнее.

Он снова увидел мысли Курису. «Я не знаю, как снять проклятие».

Что? — Сэйя был потрясён.

«Я стёр свою собственную память на случай, если сила Каниэ Сэйи окажется сильнее, чем я думал. Я также исключил любой способ восстановить её... что не было большой потерей для меня, так как я никогда не собирался снимать проклятие Латифы Флюранца, в любом случае...» Голос затих.

Ещё одна волна усталости накрыла Сэйю, но он схватил Курису за лацканы пиджака и закричал.

— Чёрт бы тебя побрал!

— Ах-ха... Похоже, моя страховка окупилась, — сказал Курису, и на его бледных губах появилась улыбка. Лоб у него был мокрый от пота, должно быть, он уже был награни. Впрочем, как и Сэя...

Цена за пятое использование его магии: наконец, Сэя забыл, кого проклинал этот человек. Хотя он только что спрашивал, как снять проклятие...

Для кого он это делает? Сейя не мог вспомнить. Он чувствовал, как его гнев по отношению к этому человеку отступает. Он потерял энергию, которая питала это использование его магии.

— Чёрт... — Он отпустил Курису, чтобы посмотреть на свой смартфон. Судя по записям, которые он сделал раньше, этот человек проклинал Латифу. Латифа? Сэя, конечно же, знал её... Он всё ещё помнил тот первый день, когда они встретились, что произошло с тех пор, их вчерашнее свидание, всё. Он также помнил, как она потеряла память вчера, как они позвонили Обизе и как разговаривали перед его отъездом. И всё же тот факт, что именно этот человек проклинал её, совершенно вылетел у него из головы.

Его представления о реальности казались смешанными. Это было дезориентирующее чувство, ему хотелось блевать.

— ...Ты, похоже... страдаешь, — задыхался Курису. — Может быть, тебе стоит сделать перерыв...

— Заткнись к чёртовой матери! — Закричал Сэя с последним слабым проблеском бунтарского характера, который ещё оставался. Теперь он держался только на воспоминаниях о злобе, которую всё ещё испытывал к нему. Ещё раз. Это, вероятно, будет его пределом.

Магия, которой он был наделён, действительно была могущественной, но не бесконечной. Теперь ему пришлось в голову, что да: могущество имеет свою цену. Все это знали.

Нет, всё в порядке, — сказал он себе. — Откажись пока от снятия проклятия. Что мне ещё нужно узнать? — Он снова посмотрел на экран своего смартфона, просматривая профиль своего врага. Там было много информации, слишком много. Что же было самым важным? Что даст ему новый плацдарм для расследования?

— ...Три миллиона человек, — прошептал Сэя. — Верно... почему ты установил требование в три миллиона человек?

— Что...? — Курису был сбит с толку этой переменной направления разговора.

Сэе пришлось в голову, что Курису не просил ничего абсурдного вроде десяти миллионов или достижимой цифры вроде полутора миллионов. Три миллиона были на пороге «едва ли не невозможного». Вот почему Сэя никогда не задумывался об этом глубже. Но что, если это

число служит определенной цели? Если бы это оказалось произвольным числом, он бы зря потратил свою попытку, он мог использовать свою магию только ещё один раз. И если он позволит Курису уйти сейчас, то даже если они встретятся снова, он, вероятно, вернётся ещё лучше подготовленным. Сейчас или никогда. Что-то в этом числе не давало Сэю покоя.

— Не...

— Отвечай мне! — Потребовал Сэйя. Он использовал свою магию в шестой раз. Ему казалось, что его голова раскалывается надвое.

«Я не знаю, потому что это связано с проклятием. И всё же я не хочу, чтобы ты достиг трёх миллионов. Я действительно не знаю, почему я этого не хочу, а значит, это очень значимое число.» На этом его ответ закончился. Курису свалился на землю, плечи вздрагивали в агонии. Сэйя тоже почувствовал слабость в коленях, он упал на спину, сильно кашляя.

Ценой за шестое использование его магии было забвение части их предыдущего разговора. Проследивая то, что он мог и не мог вспомнить из недавних событий, это была, вероятно, информация, которую он извлёк из второго использования своей магии. О чём я его спрашивал? Это могло быть очень важно, но я забыл об этом! Сильное чувство беспокойства начало терзать грудь Сэи.

— Чёрт... — пробормотал он.

Но, по крайней мере, он чего-то добился. Конечно, он хотел расспросить его подробнее, например, о том, что случилось сегодня с Латифой, но поскольку этот человек стёр свою собственную память о проклятии, вряд ли он узнает что-то полезное. Кроме того, он действительно был на пределе своих возможностей. Любое дальнейшее использование его магии и он может забыть информацию, которую только что узнал.

— Хахх... кхах... — Курису задышался. По мосту Амаги мимо них проехала фура. Для водителя они, вероятно, выглядели просто двумя пьяницами, распростёртыми на обочине дороги.

— Хорошо. Опрос... окончен. — Сэйя собрал все оставшиеся силы и встал.

Курису даже не пытался встать.

— Я... так... рад... это слышать... хаха...

— Ты не сможешь обмануть меня, ведя себя как человек. Я слишком хорошо знаю всю глубину твоей испорченности. — Сэйя не обманулся ни на минуту. Он мог выглядеть и говорить как человек, но был дьяволом. Он не мог позволить себе никакого сочувствия. — Но сейчас мне нужна твоя помощь.

— Что? — Курису этого не ожидал.

Сэйя достал из сумки, висевшей на велосипеде, многостраничный документ и бросил его перед Курису.

— Что это такое?— спросил мужчина, чувствуя себя сбитым с толку.

— Предполагаемый союз между АмаБри и Диджималендом, — коротко объяснил Сэйя. Это был документ, описывающий сделку. Конечно, он опустил детали контракта, но один взгляд на предложение, и Курису должен был понять, что это поставит требование в три миллиона в пределах их досягаемости.

— Ты ведь сейчас «Кураяма», не так ли? — Спросил Сэйя. — Похоже, ты довольно глубоко увяз в Космик Студиос... Так что я думаю, ты знаешь, что тебе нужно делать.

— !.. — Курису сердито посмотрел на Сэйю. На его лице отразились шок, унижение, гнев, но больше всего потрясение. — Ты смеешь натравливать на меня эту шутовскую крысу?! — Он, должно быть, забыл сохранить свою человеческую манеру говорить; это был уже не Курису, а злой волшебник Идина.

— Ну, если ты это так понимаешь, — пожал плечами Сэйя. — Я думаю, что смогу извлечь из этого довольно много пользы. — Он, прихрамывая, добрался до своего велосипеда, сел на него и поехал прочь.

По дороге домой он продолжал спрашивать себя: «Правильно ли я поступил?» Из всех людей, сделать предложение именно Курису Такае... Тому человеку, который всё это затеял. Человеку, стоящему за всеми страданиями Латифы.

Но учитывая их нынешнее положение, это был единственный выбор. Это был единственный способ сохранить парк в рабочем состоянии, единственный способ сохранить жизнь Латифе. Нет... Он не мог сказать этого наверняка. Он всегда считал, что будущее АмаБри связано с Латифой, но возможно ли, что это не так?

А если нет, то, что же ему выбрать? Её улыбка. Улыбки актёров. Улыбки гостей. Сэйя не мог найти чёткого решения. Ему казалось, что он всё ещё блуждает в темноте, не зная ответа на этот вопрос.

Но если бы он мог получить для АмаБри сделку получше, заставив конкурировать Диджималенд и Космик Студиос... Нет. Это был всего лишь предлог, чтобы снять с себя ответственность.

— Проклятие... — Внезапно охваченный чувством отвращения к себе Сэйя остановился посреди жилого квартала, и прислонившись к телефонному столбу несколько раз кашлянул.

Если бы только он мог придумать что-нибудь получше... Он снова и снова ломал голову, но ничего нового не приходило. Как раз в этот момент его смартфон издал короткую вибрацию; это было электронное письмо от Исузу.

— ... — Сэйя медленно открыл его и проверил сообщение: «У нас есть результаты обследования Обизы. Пожалуйста, ответь в ближайшее время.» Он собирался сразу пойти домой и отдохнуть, но, похоже, они не отпустят его так легко.

Было уже почти 11 часов вечера, когда он наконец добрался до парка. Исузу встретила его у стойки для велосипедов. Первое, что она сказала, было:

— Всё порядке? Ты бледный.

— Не беспокойся об этом, — сказал Сэйя, паркуя свой велосипед. — Что он выяснил?

Исузу всё ещё выглядела обеспокоенной, но он был не в том состоянии, чтобы успокаивать её; его только что отправила в нокдаун затянувшаяся магическая битва.

— ...Это сложно.

— Сложно? — Устало спросил Сэйя.

— Ты должен позволить доктору Обизе рассказать тебе всё остальное.

— ?.. Хорошо...

Они вместе дошли до Замка Мапл. Обиза и Моффл ждали в саду на крыше; они сказали, что Латифа уже отдыхает в своей комнате.

— Ну что? — Спросил Сэйя.

Ответ Моффла был эхом ответа Исузу:

— Это сложно, фумо.

— Ну, так объясните уже, — сказал он с явным раздражением.

Тогда вперед выступил Обиза.

— Мне ещё не всё ясно, — начал старый óни, — но я не верю, что именно проклятие вызвало

потерю памяти у принцессы.

— Что? — это застало Сэйю врасплох.

— Если быть точнее: проклятие – это часть всего этого. Но непосредственной причиной потери памяти является серьёзный недостаток анимуса.

— Недостаток анимуса? — Переспросил Сэйя, чувствуя себя сбитым с толку. — Но... — Это не может быть правдой. АмаБри пережил второе рождение. Посещаемость резко возросла, и все наслаждались временем, проведённым в парке. Ему говорили, что радость гостей порождает анимус, который питает жителей магических миров... Тогда разве у Латифы не должно быть больше анимуса, чем когда-либо прежде?

— Верно, у неё должно быть достаточно анимуса. Вот посмотри на это. — Обиза вытащил какой-то предмет из своей докторской сумки. Он был похож на старомодный термометр, только жидкость в трубке была синей. — Это анимометр, — объяснил он. — Он измеряет анимус в заданном месте.

Название Сэйя слышал впервые, но он видел его не в первый раз; они были много где установлены в Замке Мапл.

— Анимометр показывает приблизительно 3.800 мйвертов там, где мы стоим. Согласно МОЗ, это означает, что «анимус в изобилии, вы можете наслаждаться здоровым днем».

— МОЗ? — Переспросил Сэйя.

— Магическая Организация Здравоохранения. Это международная организация магического мира, — объяснила Исузу.

— А что такое мйверты? — Снова спросил Сэйя.

— Единица измерения, — сказала она. — Не беспокойся об этом.

— Не могу, — пробормотал Сэйя. — Они звучат как единицы измерения радиации*.

[П\П: Зйверт – единица измерения эффективной и эквивалентной доз ионизирующего излучения.]

— Дело в том, что в вашем замке полно анимуса. Но если верить этой накмусовой бумажке... — Обиза достал полоску красной бумаги размером с пластырь. Должно быть, им уже пользовались, потому что две трети бумаги посинели. — Видишь вот эту синюю часть? Это указывает на отсутствие у пациента анимуса.

— Понятно... — Задумчиво произнёс Сэйя. — Скажи, а что с этой бумажкой? Как ей пользоваться?

— Она кладёт её себе в рот. Затем мы ждём три минуты и смотрим, изменился ли цвет красной части, фумо. — На этот раз всё объяснил Моффл.

— Ты хочешь сказать, что Латифа держала её во рту? — Уточнил Сэйя.

— Да, фумо. ...Подожди минутку, фумо. Ты ведь не думал о том, чтобы забрать её, не так ли?!

— Не будь тупым! — Парировал Сэйя. — Меня беспокоит этот старик.

— Моффу. Теперь, когда ты об этом сказал...

Обиза внезапно покраснел.

— К-Как ты смеешь! Это правда, что тестовая бумага пропитана драгоценной слюной принцессы... Но я собирался избавиться от неё как от медицинских отходов. Я уж точно не собирался вставлять её в рамочку, забирать домой, выставлять на домашнем алтаре и отрезать по миллиметру в день, чтобы добавить в чай, и иногда облизывать её!

— Отдай это мне. Я сама от неё избавлюсь. — Исузу выхватила бумажку из рук Обизы.

— Ах. ...Ты проклятый сопляк, — пожаловался Обиза. — Зачем ты всё испортил?!

— Заткнись! — Взорвался Сэйя. — Почему ты всегда всё опошляешь?

— Ты собирался использовать её, фумо!

— Это не использование! — Запротестовал Обиза. — Это переработка!

— Просто продолжай свои объяснения!

— Тьфу... А, ну да. ...Так или иначе, эта область полна анимуса, но у самой принцессы его недостаток. Все тесты, которые я провёл, показывали такой же результат, поэтому я сделал такой вывод.

— Но почему? — Удивился Сэйя. Разве не для того, чтобы компенсировать ей недостаток анимуса, они в первую очередь отправили Латифу в АмаБри? Если это действительно не помогало, то Сэйя больше ничего мог сделать.

— Не могу сказать, что знаю, почему так происходит, — пожал плечами Обиза. — Но я точно знаю, что именно недостаток анимуса вызывает потерю памяти. Проклятие, конечно, замешано, но у меня такое впечатление что... это автоматическая реакция.

— Я не понимаю.

— Потеря памяти – это побочный эффект проклятия. И это совершенно ясно. Но из этого следует, как я думаю, что перезагрузка могла быть запрограммирована в проклятии как своего рода предохранительный механизм. Блокирование её роста с помощью перезагрузки предотвращает чрезмерную слабость из-за недостатка анимуса. Я считаю, что отсутствие физической перезагрузки в данном случае является доказательством этого. Но если она продолжит терять анимус с такой скоростью, то её физическое состояние тоже может перезагрузиться.

— Значит, она на пороге этого, фумо...— Лапы Моффла задрожали от гнева.

— Я не могу сказать, чего хотел добиться маг, когда он наложил проклятие, — продолжал Обиза, — но, похоже, что не для того, чтобы принцесса ослабла и умерла.

— ...

— Теперь вернёмся к тому, что же это значит, — сказал Обиза, прокашлявшись. — Это значит, что наша проблема сейчас не в проклятии. То, что нам нужно узнать, это то, почему вдруг у принцессы такой недостаток анимуса.

— У тебя есть способ это выяснить? — Спросил Сэйя.

— Надеюсь, что да. — Обиза вытащил из сумки новый инструмент. Он был похож на пару старых защитных очков, кожаных с толстыми стеклянными линзами, которые часто можно увидеть в старых фильмах про байкеров. — Это Очки Умбры. Как написано на чехле, они позволяют тебе увидеть умбру*.

— Умбру? — Снова переспросил Сэйя.

— Это значит Мир Теней, — подсказала Исузу.

[П\П: Умбра (umbra) – с латинского переводится как тень, мрак, тень умершего, призрак]

Ещё один новый термин. Это становилось всё более и более запутанным.

— Мир Теней, мм... он отличается от ваших волшебных королевств?

— Да, — начал объяснять Обиза. — Наши магические королевства существуют совсем в другом месте. Умбра – это своего рода обратная сторона мира смертных; она сейчас повсюду вокруг нас, просто обычно её не видно.

— Я не понимаю, — настаивал Сэйя.

— Ты твердолобый малый... Знаешь, если ты уже такой в молодости, то позже у тебя точно будут неприятности. Ты станешь стариком, который не знает, как пользоваться смартфоном, и вместо этого ему придётся просить помощи у своих внуков.

— Твоего мнения никто не спрашивал!

— Хмм. Знаю, фумо. Чтобы объяснить, что такое умбра, словами, понятными смертному... это как мир, который ты видишь через инфракрасные очки, фумо.

— Неужели всё так просто? — Спросил Сэйя с подозрением.

— Моффу. Ты знаешь, как некоторые птицы и насекомые воспринимают ультрафиолетовый свет? Здесь то же самое.

— Хм... — Сэйе показалось, что он уловил эту мысль. — Но что мы сможем узнать с этими очками?

— Увидев умбру, мы сможем найти следы, оставленные душой принцессы.

— А? — Сэйя снова смутился.

Следующие тридцать минут, они провели, предлагая различные окольные объяснения, с помощью которых Сэйя более или менее окончательно всё понял. Их мир (другими словами, царство смертных) был полон невидимой магической энергии (анимуса?). Очки Умбры позволяют ему увидеть эту энергию как часть визуального спектра. Мир Теней был местом, где можно было увидеть эту энергию. В этом смысле метафора Моффла с инфракрасными очками была, пожалуй, самой точной.

В Мире Теней можно было видеть движение и потоки анимуса; места, где они были сильны, и те, где они были слабы. Другими словами, можно было обнаружить объекты в той области, к которой люди были особенно привязаны, и действия, которые они совершали с ними. Обиза предположил, что, оглядев обычную жилую зону Латифы с помощью Очков Умбры, они могли бы найти причину её недостатка анимуса.

Очевидно, при достаточной подготовке некоторые маги могли видеть умбру самостоятельно. К сожалению, Обиза не был одним из них, как и Изусу или Моффл. Очки Умбры могли это компенсировать, но у них были свои недостатки.

— Использование очков требует большой магической силы, — сказал Обиза. — Я могу использовать их только в течение пяти секунд, и это сильно меня изматывает. Я не могу использовать их снова, не отдохнув целый день.

Сэйя спросил, что произойдёт, если Моффл или Исузу используют их, но, к сожалению, время их использования будет одинаковым. Их относительная молодость может позволить им использовать их немного дольше, но не значительно.

— Моффу. В дни, когда я был в армии, я учился пользоваться мощным магическим оружием... Ты всё ещё думаешь, что это не в моих силах, фумо?

— Так и есть, — подтвердил Обиза. — Мана, которую они используют, отличается от маны оружия... Я никогда не служил в армии, но мне говорили, что мана воина и мана искателя — это разные вещи.

— Ааа. Да... Понятно, фумо. — Это было похоже на применение классов РПГ; Моффл и Исузу оба были солдатами, поэтому они не специализированы для этого конкретного оружия. Это означало, что у них есть возможность (своего рода), но она не имела смысла. Они находились в затруднительном положении.

— А я могу ими воспользоваться? — Задал вопрос Сэйя.

Обиза немедленно покачал головой.

— Нет-нет. Ты же смертный. У вас нет никакой маны, и нет силы воспринимать её.

— Подождите. — Вздохнула Исузу. — Сэйя-кун-не обычный смертный. Принцесса наделила его магией.

— Моффу! Исузу?! — Моффл обругал её. Магия Сэйи, как правило, была тщательно охраняемой тайной. По-видимому, это было политически спорным вопросом для королевской семьи королевства Мапл (в конце концов, она была передана поцелуем), и Моффл, вероятно, беспокоился об опасности, которую это могло бы вызвать, если бы посторонний человек, такой, как Обиза, услышал об этом.

— Теперь нет смысла скрывать это от доктора Обизы, — ответила она. — Его сексуальные домогательства отвратительны, и я хочу убить его за это, но он талантливый врач.

— Моффу... ну, тут ты права...

— Мне не нравится то, как ты только что описала меня... Но это правда? У тебя есть... э... королевская магия?! — Голос Обизы дрогнул от волнения.

Смертному Сэю не хватало понимания ситуации, но, очевидно, магия, которой он был наделён, была достаточно сильна, чтобы шокировать старого Они.

— Да, — ответил он. — Но... неужели она действительно настолько впечатляющая?

— Ну конечно же! — Ахнул Обиза. — Ты действительно п-п-п-поцеловал эту прекрасную принцессу?!

— И в этом всё дело?! — Спросил Сэйя.

— Умри! — Взвыл Обиза. — Ты должен умереть!

— Моффу, — согласился Моффл. — Я ждал случая убить его своими руками, фумо...

— Эй, — возразил Сэйя.

— Шучу, фумо.

— Ты не звучал так, как будто шутил... — Пробормотал Сэйя.

Именно тогда Исузу достала мушкет.

— Достаточно. Мы говорим о магии Сэйя-куна. Ну и?

— Хм. Ну, я должен сказать, что это моя первая встреча с кем-то с королевской магией... Я мало что о ней знаю. — Обиза скрестил руки на груди и задумался.

— Неужели она действительно настолько впечатляющая? — Снова спросил Сэйя.

— Моффу, — подтвердил Моффл. — Я никогда не спрашивал, какой магией ты владеешь, но она, скорее всего, могущественна, что бы это ни было.

Это было правдой. Моффл ещё ничего не знал о магии Сэи. Он никогда не пытался спросить его о ней. Вероятно, он решил, что это его не касается, основываясь на поведении Исузу... В таком случае совать нос в чужие дела было бы неправильно. Такие люди (ну, феи), как Моффл, были способны додуматься до таких разумных вещей. Конечно, он был прав: Сэйя не собирался использовать свою магию, чтобы узнать, что у Моффла на уме. Обычно он мог сказать, о чём думает старый ублюдок даже без этого, и, если он действительно использует свою магию на Моффле... это произойдет только после того, как доверие между ними будет полностью разрушено. Вероятно, это произойдет не скоро. Во всяком случае не в ближайшее время...

— Говорят, что те, кто владеет королевской магией, обладают невероятной маной, — задумчиво произнёс Обиза. — Но, как я уже говорил, существуют разные типы маны и при этом без всякой подготовки... хмм...

— Тогда почему бы нам просто не проверить это? — Сказал Сэйя. — Дай их мне.

— А? — Обиза неохотно согласился.

Разговор ни к чему не мог их привести, поэтому Сэйя просто схватил Очки Умбры и одел их.

— О... — Сравнение Моффла с инфракрасными очками было действительно точным: в ту минуту, когда он надел очки, цвета в окружающем мире изменились. Он не был монохромным, всё было выдержано в холодных тонах. Места, богатые магией, были более тёплых цветов, но те, где её не было, были тёмными или чёрными. Но в остальном он выглядел точно так же, как и их мир. Белые контуры выделяли растения и каменные плиты сада на крыше. Исузу, Моффл и Обиза выделялись жёлтыми контурами.

— Ты видишь? — Сказал силуэт Исузу, испуская мутный жёлтый свет.

— Да. Ты, Моффл и Доктор... жёлтые. И сумка доктора светится очень ярко. Это должно быть из-за магических предметов там, да?

Жёлтый свет от этих троих становился всё ярче, сливаясь в глазах Сэйи воедино.

— Свет усилился... Вы удивились?

— Да, — ответила Исузу, — очень удивились.

— Хм. Это интересно... некоторые деревья здесь ярче или тусклее... Это дерево ведь Латифа часто подстригала, верно? И оно... да, оно ярче, чем другие деревья...— Предметы, к которым были привязаны люди, сияли ярче, как и говорил Обиза.

Поскольку Сэйя всё ещё мог различать очертания предметов вокруг себя, он мог идти, не спотыкаясь. Он прошёл через сад на крыше, чтобы посмотреть вниз с перил над Холмом Колдуна.

— Вау... Я действительно вижу разницу в популярности между этими аттракционами. Это Сладкий дом... да, как не посмотри, он самый яркий... Всё это в значительной степени соответствует данным, так что это не совсем образовательно... но это определенно интересно.

— Сэйя-кун.

— Акварио тоже ярко светится, но цвет немного другой, — продолжил он. — Интересно, почему это так?.. На самом деле все аттракционы имеют разные цвета... Интересно, представляют ли он собой различные виды радости, которые там получают гости...

— Сэйя-кун, — повторила Исузу. Её голос звучал серьезно.

Сэйя резко опомнился от очарования.

— Что случилось?

— Ну, ты носишь очки уже больше тридцати секунд. Ты всё ещё в порядке?

Сэйя наконец понял это, когда она упомянула об этом.

— Да, я в порядке.

— Ты совсем не устал? — настаивала она.

— Не особенно, — ответил он ей. — ...Разве это странно?

Исузу ничего не ответила, но повернулась к доктору Обизе. Ну, по крайней мере, ему показалось, что так оно и было, на самом деле он увидел, как её жёлтый свет стал немного сильнее и повернулся к свету Обизы.

— Что ж, это всё доказывает, — заметил Обиза. — Этот молодой человек действительно владеет королевской магией.

— Моффу. Скорее всего, он искатель, фумо. Больше я не буду совать свой нос в это...

— Да, — согласилась Исузу. — Похоже, нам придётся оставить всё ему.

Сэйя снял волшебные очки, и мир вернулся в нормальное состояние.

Латифа спала в своей спальне. Она, казалось, спала так крепко, что не было никакой необходимости беспокоиться о том, чтобы разбудить её. Учитывая то, что сказал Обиза, она, вероятно, была более измученной, чем выглядела.

— Латифа... — Повязка всё ещё была у неё на лбу. Сэе это казалось последней оставшейся связью между ними.

Он остался с ней в комнате наедине. Присутствие Обизы, Исузу и Моффла добавило бы помех умбре, поэтому им было приказано держаться на расстоянии и молчать. Таким образом, они покинули замок, чтобы ждать в здании Главного управления.

Сэйя взглянул на часы: 11.30 вечера. В парке было тихо. Жилые и деловые кварталы находились далеко, что помогало сохранять тишину.

Начнём... – подумал он и надел Очки Умбры.

В одно мгновение фигура Латифы превратилась в жёлтый силуэт. Он также мог видеть следы жёлтого цвета повсюду. Вещи, которыми она часто пользовалась, светились одним и тем же цветом: комод в спальне, шкаф, проигрыватель и пластинки...

Но это были не единственные яркие огни, которые он видел. Гостиная и кухня, сад на крыше... Все они сияли светом дорогих ей вещей.

Он думал, что если увидит то, что занимало мысли Латифы, то сможет найти причину потери её памяти, или, по крайней мере, намёк на его местонахождение. Он был так наивен. Здесь не было ничего подходящего; жизнь Латифы в Замке Мапл была мирной и обыденной. У неё был особый распорядок дня, и он не видел ничего необычного.

Подождите... Внезапно он увидел что-то сияющее ярче всего остального. Точки света, ведущие из её спальни, как следы ног... Да, это определенно были следы... маленькие, очаровательные следы, усеивающие пол. Сэйя решил последовать по ним. По мере того, как он продвигался, постепенно они становились чем-то большим: смутным силуэтом её фигуры, идущей прямо перед ним. Силуэт поднял трубку телефона в гостиной. Казалось, она говорила о чём-то, и мгновение спустя её силуэт, казалось, засиял ярче. Когда же это случилось?

Повесив трубку, она вернулась в спальню и начала переодеваться. (Это был просто размытый силуэт, так что он не чувствовал, что наблюдать за ней было непристойно.) Она несколько раз меняла свой наряд. Как будто не знала, что надеть, но в то же время явно наслаждалась этим процессом. Наконец она закончила переодеваться и вышла из комнаты.

В гостиной появилась тень в форме Крота и что-то протянула ей. Это было похоже на шар зелёного света, но Сэйя сразу понял, что это был Галли Сьют.

Он уже начал понимать, что видит. Таковы были вчерашние действия Латифы; события, предшествовавшие этой дате, разыгрывались перед его глазами как тени анимуса.

Ведомая Кротом, Латифа направилась к лифту замка и двинулась на юг по подземному переходу. Сэйя последовал за ними. Он немного нервничал из-за того, что слишком долго пробыл в этом Мире Теней, который открывали ему очки. Он несколько раз подумывал о том, чтобы снять их, но мысль о том, что он может потерять её из виду, останавливала его.

Её тень продолжала двигаться по переходу. Время от времени она проходила мимо ещё одного члена труппы, но никто её не узнавал. Каждый раз, когда это происходило, её силуэт сиял от радости.

Наверное, ей действительно нравятся её шалости... – подумал он. Он только недавно узнал об этой части её характера. Латифа любила безобидные шалости. Например, перехитрить людей и напугать их.

Как и следовало ожидать, два силуэта наконец подошли к двери для персонала ведущей на Входную площадь. Латифа вошла в магазин и заговорила с Сэйей. ...То есть с тенью Сэйи со вчерашнего дня. Она протянула ему предмет для маскировки; Сэйя изменил свою внешность, и они гуляли вместе.

Её тень искрилась радостью и предвкушением; это был самый сильный свет из всех, что он видел до сих пор. Он недоумевал, почему она так счастлива, гуляя с ним по парку, это заставляло его немного смущаться.

Свидание продолжалось, как и ожидалось. Но таким темпом... Следовать за её тенью было, конечно, интригующе, но Сэйя начинал чувствовать нетерпение. Это не должно было привести его к причине потери её памяти, и вдобавок ко всему, он начал уставать. Очевидно, даже обладая королевской магией, он не мог носить очки вечно.

Может быть, ему следует отменить всё это и вернуться в Замок Мапл? Но как только эта мысль пришла ему в голову, он заметил перемену в её тени. Свет её радости потускнел, и серый свет (если это можно было так назвать) окутал её. Тревога, страх, сожаление, чувство вины... Множество негативных эмоций вцепилось в её тень и слилось с ней.

Что за... – Несмотря на то, что это было только вчера, Сэйя не мог вспомнить, что могло быть причиной этого. Неужели он сказал ей что-то обидное? Но ничего не приходило в голову.

Он знал, что обычно ведёт себя высокомерно, чтобы держать людей на расстоянии вытянутой руки, но рядом с ней он всегда старался быть внимательным и добрым. Он не мог себе представить, что может сказать что-то такое, что так сильно расстроит её, даже если бы он сделал это случайно, то наверняка бы запомнил.

Они только что купили себе попить и немного отдохнули возле ларька в Дикой Долине. Должно быть, они о чём-то говорили, но это были, скорее всего, пустяки... «Здесь действительно жарко» и «куда нам пойти дальше?» и тому подобное.

Отдохнув, две тени снова двинулись вперед. По мере того, как они шли, серый свет отступал, и счастливый свет из прошлого снова становился заметным. Должно быть, она заставила себя забыть обо всём, что её беспокоило, чтобы насладиться моментом.

Это скорее всего... имеет отношение... – Сэйя решил придерживаться этой мысли и продолжил

следовать за её тенью. После этого феномен повторился ещё несколько раз. Один раз сразу после того, как они покинули аттракцион, ещё раз, когда они просто шли по улице, и раз, когда он брал быстрый пропуск... Казалось, в этом не было ничего не обычного. Но в одном он был уверен: она не слишком-то радовалась их «свиданию».

Почему? – удивлялся он. Конечно, он мог представить себе множество причин... В конце концов, у неё был свой внутренний мир. Может быть, она грустила из-за того, что была слепой, или винила себя за то, что развлекается, пока остальные работают. Но одного этого, как он чувствовал, было недостаточно, чтобы объяснить царящую внутри неё темноту. Почему? Почему этот «тёмный свет» время от времени окутывал её? Он уже начал чувствовать раздражение.

Я рвал задницу, рвал на себе волосы, чтобы дать этому парку будущее, чтобы заставить тебя улыбаться... – сердито подумал он. – Так почему же ты не счастлива? Неужели эта твоя улыбка всего лишь притворство? Чего ещё ты ждёшь от меня? – Конечно, Сэйя понимал, что он ведёт себя неразумно. Латифа не была марионеткой, чтобы подчиняться его приказам; её чувства были её собственностью. Но почему?..

Чёрт... – Сэйя покачал головой. Он не мог позволить себе включать свой эгоцентризм. Ключ к разгадке тайны был прямо здесь, перед ним; ему просто нужно было оставаться достаточно спокойным, чтобы увидеть его. Он продолжал следовать за ней.

Они вошли в Сладкий дом Моффла, сразились с непослушными мышами и в конце концов сфотографировались с Моффлом. (Несмотря на то, что была середина ночи, удостоверение менеджера Сэйи позволяло ему входить в любой аттракцион, который он хотел.) Снова и снова этот серый свет окутывал её. Теперь это происходило с такой частотой, что ослабляло тот свет радости, с которого всё началось.

Наконец они достигли конечной точки своего свидания – карусели. Все предыдущие аттракционы ярко светились сквозь Очки Умбры: Сладкий дом горел огненными цветами битвы; Музыкальный театр был страстно оранжевым; Цветочное приключение почему-то было розовым. Эта карусель сияла таким же цветом, как и сама Латифа, когда она радовалась, белым светом, заключающим в себе цвета всех видов радости. Этот блеск, скорее всего, был самым прекрасным во всём парке.

Он был точно такого же цвета, как и Латифа. В красках смешивание многих цветов приводит к мутному беспорядку, но в свете всё наоборот: больше цветов просто создает более чистый и белый цвет. Такова была природа цвета карусели: белый свет, созданный из всех видов радости. Но... эта жалкая, неухоженная, непопулярная карусель?

Две тени забрались в свою карету, и карусель начала вращаться. Сначала её тень, казалось, радовалась, но в конце концов её свет начал тускнеть, и тусклый серый цвет вновь поглотил её. А потом произошёл несчастный случай. Её тень упала, Сэйя помог ей подняться, вращение деревянных коней прекратилось... А потом замерло и всё вокруг.

Это должна была быть та часть, где Сэйя унёс её в медпункт, но в этом мире этого не произошло. Её тень встала. Всё ещё неясный силуэт, медленно двигался к Сэйе, шаг за шагом.

«Это вы... Каниэ-сама?» – спросила её тень.

— Да... — Неуверенно ответил Сэйя. — Ну... не тот я, с которым ты была на свидании... хм... Послушай, я и сам этого толком не понимаю...

«Неужели... Неужели я снова доставила вам неприятности?»

— Мм... Я действительно не знаю, — снова ответил он. Она сказала «опять», – подумал он. Нынешняя Латифа так бы не выразилась. — Позволь мне кое-что проверить... Ты помнишь, как встретила с Макки?

«Да. Я встретила его и подала чай».

— А то, что было до этого? Ночной парад... наём Рубия и Крогов...

«Помню. ...На самом деле я помню всё, начиная с нашей первой встречи».

— Понятно, — задумчиво произнёс Сэйя. — С апреля?

«Нет, ещё даже раньше. Наше воссоединение в марте, то, как я дала тебе магию...»

— Что? — Сэйя был ошарашен. Каждый год в начале апреля её память стиралась. Она не должна была помнить, что произошло в марте.

«Я также помню то время, когда ты был ребенком. Человек, которым я являюсь сейчас... кажется, всё помнит».

Что происходит? Почему она всё помнит?

«Я не могу сказать почему. Я даже не знаю, почему я здесь разговариваю с вами. Кажется, что на самом деле это не «я» говорю с вами...».

Сэйя напряг свои скудные знания в попытке прийти хоть к какому-то выводу.

— Ах... Я думаю, что настоящая ты спишь в своей постели. Значит ли это, что ты кто-то другая?

«Да. Та, с кем вы сейчас разговариваете это не я, а совокупность моих воспоминаний. «Я» не

обладаю собственной волей... Мне кажется, я позаимствовала что-то у вас, чтобы поговорить с вами».

— Так... хмм. То есть мой мозг как бы имитирует то, что ты скажешь?

«Я полагаю, что так и есть».

Он был потрясён, узнав, что все воспоминания Латифы были сохранены (накоплены? запечатаны?) здесь, но тот факт, что он действительно мог говорить с ней, основываясь на этих воспоминаниях, был ещё более шокирующим.

— Ааа, — с трудом выдавил он из себя. — Значит, по сути, я представляю себе разговор с тобой?

«Более или менее, кажется. Но вы не должны считать это беспочвенной фантазией... Я считаю, что это действительно очень точная симуляция».

— Хм...

«Но поскольку это не моё истинное «я» ведёт этот разговор, она не будет помнить ничего из того, что будет здесь сказано».

Вполне логично. В конце концов, всё это происходило в его собственной голове.

— Тогда я хотел бы кое-что у тебя спросить. Это о том, как ты стала такой, какая сейчас?

«Вы имеете в виду проклятие? Боюсь, я мало что могу вам об этом рассказать... Простите меня.»

— Нет, — уточнил Сэйя. — Я имею в виду, почему сегодня твоя память пропала. Я уверен, что проклятие сыграло свою роль, но доктор Обиза считает, что это связано с твоими личными проблемами.

«А... личными проблемами?»

— Почему твой показатель анимуса так низок? У парка всё отлично по сравнению с тем, что было раньше. Это не имеет никакого смысла.

«Вы правы...»

— У тебя есть какие-нибудь идеи, почему так происходит? Всё может помочь, даже то, что

кажется незначительным... Пожалуйста, скажи мне. — Умолял он.

«Да. Дайте мне подумать...» Её тень смотрела на парк. Настоящая Латифа была слепа, но в Мире Теней это было не так, возможно, потому что это был мир с невидимым для обычного мира светом. «Этот парк... У него ведь много цветов, не так ли?»

— Да.

«Там, откуда я родом, мы предполагаем, что все анимусы одного цвета... Но, возможно, это не так. Есть много различных видов... много различных форм радости, не так ли? Кажется абсурдным думать иначе, если хорошенько подумать...»

— Да, пожалуй, ты права.

«В этом случае... возможно, мне не хватает чего-то более важного и особенного, чем анимус гостей...»

— Чего-то более важного? Чего?

«Я думаю, вы уже знаете».

Её тень грустно улыбнулась. По крайней мере, ему показалось, что так оно и было, он не мог толком разглядеть выражение её лица. Чего-то более важного? удивился он. Все их клиенты были счастливы. Чего же им может не хватать?

— Извини, я не знаю, что это может быть, — признался он. Сэйя не просто упрямылся, он действительно не знал этого.

«Тогда позвольте мне рассказать вам. Вы... страдаете, не так ли? С того момента, как мы встретились в марте, вы постоянно мучаете себя. Из-за меня, из-за парка...»

— Ну... так и есть!

«Я понимаю. Это огромная ответственность, которую вы несёте на своих плечах. Но я всегда вижу вас таким истощённым, таким измученным... Вы ни в малейшей степени не радуетесь, и... вас постоянно преследуют сожаления».

— Я ни о чём не жалею.

«Пожар на стадионе... вы думали, что я не пойму, что вы в этом замешаны?»

— ... — Сэйя не мог нормально ответить на этот вопрос.

«Надеюсь, вы простите мне мою откровенность... но даже во время нашего вчерашнего свидания вы каждую минуту волновались, гадая, что делать с парком, как сделать всё ещё лучше... И каждый раз, когда я это понимала, мне самой хотелось исчезнуть».

Должно быть, именно в эти мгновения серый овладевал ей. Теперь он знал причину: всё из-за него. Он пытался скрыть свои истинные чувства, но она видела его насквозь. И каждый раз, когда это случалось, она впадала в депрессию.

— Я... Это не твоя вина, — настаивал он. — Это правда не твоя вина. Может, я действительно мучаю себя, но я не виню в этом тебя... Я не виню.

«Да... Я верю вам, когда вы говорите, что это так. Каниэ-сама, вы действительно сильный человек. И всё же...» Она колебалась.

— И всё же? — Спросил он.

«И всё же... Я всё ещё не могу этого принять. Да и как я могу? Вы же не счастливы! Единственный в мире самый дорогой и ценный для меня...»

Его сердце бешено колотилось. Его лицо покраснело. Он не видел выражения её лица, но слышал дрожащий от печали голос.

— Что...

«Да, это правда. Я вас обожаю... Каниэ-сама.»

Серебряные капли света падали с её размытого силуэта. Они были похожи на слёзы. Но даже без этого он знал, что она плачет.

«Я... Я люблю вас. Вы всегда заполняете мои мысли. Что ещё я могу сделать? Каждый раз, когда я встречаю вас, у меня в груди всё сжимается, моё сердце бьется быстрее, и я чувствую себя такой счастливой, что разрываюсь от радости. Так...»

— Так... так вот почему? — Спросил Сэйя, сбитый с толку. — Потому что... Я не радовался, когда был рядом с тобой? Вот почему ты...

«Да...» Её фигура уменьшилась. Может быть, она просто присела или упала на колени. Она выглядела ужасно несчастной. «Как я вообще могу радоваться, когда вижу, что вы так

страдаете?»

Она была права. Это имело смысл. Но если это действительно так...

— Но если дело в этом... что ты хочешь, чтобы я сделал?

«Я... Я не знаю. Я не могу вас ни о чём просить...»

— ...

«Я ужасно жестокая женщина, всегда просящая вас о невозможном. Я... Я эгоистичный трус, и всё равно продолжаю притворяться, что веду себя по-королевски... Я демон. ...Если бы вы только ненавидели меня, тогда, возможно осталась бы только надежда. Но вы продолжаете проявлять доброту, даже к такому отвратительному человеку, как я... Я предмет вашей жалости. Так оно и есть... это так больно, так грустно...»

Это была неразрешимая дилемма. Всё это время Сэйя был сосредоточен на стратегии, тактике, путях к победе. Его политика заключалась в том, чтобы оценить ситуацию, составить план и сделать всё необходимое для его выполнения. Он полагал, что это единственный способ решить проблему. Он даже говорил себе, что если не сможет этого сделать, то лучше будет умереть. Но прямо сейчас, находясь в этой ситуации с ней, он понял, что этого уже недостаточно.

Улыбаться и в то же время бороться с неразрешимой проблемой, страдая от этого. Как он мог достичь этого? Я могу изображать улыбку... Будет ли этого достаточно?

«Пожалуйста, это не то, чего я хочу. Вам нет нужды продолжать жертвовать собой ради нас... Вы должны остановиться».

Я не могу этого сделать. – Сэйя не знал почему, но была одна вещь, которую он считал неуместной. Бесформенное желание начало захлёстывать его.

«Почему нет? Почему вы так решительны...»

Хотел бы я знать. Но все клетки моего тела говорят мне одно: сражайся. А это значит, что я могу только сражаться. Я не в ловушке. Я не руководствуюсь жалостью к кому-то. Дело не в тебе, а во мне. Я делаю это, потому что хочу этого... Несмотря на то, чего хочешь ты или кто-то другой.

«Тогда, значит ли это, что я... ваш трофей?»

Может быть.

«И этот парк тоже?»

Да, может быть.

«П... Понятно. Это меня немного пугает... но, возможно, таков характер того, кто достоин быть королем.»

Королём?

«Вы король. ...Наверно только такой человек может встретиться с этим магом лицом к лицу...»

Я не знаю... Я мало что об этом знаю.

«Да. И я тоже не знаю...»

Умбра начала разваливаться. Сначала это было похоже на помехи, но вскоре образовались более крупные трещины, диссонанс усилился, и её образ начал исчезать. Может быть, у него кончилась мана или была какая-то другая причина? Их встреча в умбре подходила к концу.

«Кажется, нам пора прощаться» сказала её тень, словно поняв, что происходит.

Нет, подожди. Есть ещё столько всего, о чём я хочу с тобой поговорить...

«Я знаю. Но боюсь, что я не в состоянии остановить это...»

Ты мне рассказала, что чувствуешь. Но я не дал своего ответа.

«Я бы хотела его услышать. Но моё истинное «я» никогда не узнает о том, что произошло здесь...» В конце она улыбнулась, как всегда это делала. «Хотя, если вы захотите... дайте мне свой ответ как-нибудь».

Да, так и сделаю, – сказал он ей. Но потом он осознал. – И всё же этот разговор всё ещё происходит в моей собственной голове... если я скажу ей что-то, основываясь на этом разговоре, ответит ли она что-то на подобие: «Ох, я не чувствую того же самого... всё сложно...»? И смогу ли я оправиться, если она так скажет? – Он снова направил свои мысли к ней. На самом деле для моего собственного спокойствия, я хотел бы попросить больше советов по поводу...

«Вы не можете. Удачи!»

Нет, подожди...

«До свидания! Берегите себя!»

Его обзор треснул. Нет... это треснули линзы Очков Умбры. Внезапно Сэйя перестал что-либо видеть. Он снял очки и очутился в кромешной тьме парка после закрытия. Изобилия света, который окружал его, больше не было. Он стоял один перед тёмной каруселью. Наконец его охватила усталость. Перед тем как потерять сознание, он услышал, как где-то поблизости Сэнто Исузу зовёт его по имени.

Когда он открыл глаза, было уже утро следующего дня. Он лежал на кожаном диване в своём кабинете с кондиционером. Исузу спала за стойкой администратора, но проснулась, как только Сэйя пошевелился. Он спросил её, что случилось.

Она объяснила, что нашла его в отключке перед каруселью и принесла в кабинет. Казалось, она не спала всю ночь, чтобы присматривать за ним. Очевидно, это была просто усталость, но...

— Как себя чувствует Латифа? — спросил он.

— Её состояние не изменилось, — сказала ему Исузу. — Как и следовало ожидать, память к ней не вернулась...

— Понятно... — Исузу была подавлена, но Сэйю эта новость ничуть не смутила. На самом деле он ничего другого и не ожидал. Он уже начал смутно представлять себе, что ему следует делать; он ещё точно не знал, но чувствовал, ответ был где-то близко.

Возможно, из-за того, что Сэйя молчал об этом инциденте, Исузу не стала допытываться, что же произошло на карусели. Она объяснила, что Обиза и Моффл по очереди наблюдают за Латифой.

Сэйя умылся, выпил чашку кофе и вернулся в кабинет. Исузу как раз проверяла свою электронную почту. Она прищурилась, смотря на монитор, а затем ахнула.

— Что случилось? — Спросил Сэйя.

— Я в это не верю, — сказала она. — Космик Студиос запрашивает деловое партнёрство...

— О. — Это он тоже ожидал. Теперь всё сводилось к переговорам, удручающим переговорам о том, как лучше сохранить парку жизнь. Диджималенд или Космик Студиос: ни одно партнёрство не могло привести ни к чему хорошему.

В тот вечер они решили встретиться и обсудить всё неофициально. Идея состояла в том, что и Диджима и Космик сделают свои предложения, а АмаБри предложит им своё собственное. Никаких индивидуальных переговоров. Вовлечённые стороны выложат всё на стол, как будто они были на аукционе. Число вовлечённых лиц будет сведено к минимуму, а чтобы всё было

проще, смертным, которые не знали о всей ситуации, будет запрещено принимать участие в переговорах.

Эта встреча была идеей Сэйи. Исузу беспокоило, согласятся ли они, но Сэйя знал, что они согласятся, и на самом деле он был прав.

Как раз перед встречей Сэйя отправился в сад на крыше и обнаружил там Моффла, который ждал его. Сегодня он остался с Латифой, оставив большую часть своей работы в парке человеку в костюме.

— Латифа отдыхает, фумо. Её память не изменилась.

— Понятно... — Сэйя хотел поговорить с ней перед встречей, но... С этим ничего не поделаешь. Кроме того, в её теперешнем состоянии объяснение ситуации, скорее всего, просто напугает и смутит её.

— Моффу... Столкнуть Диджиму и Космик Студиос друг с другом? Я не уверен, что смог бы до этого додуматься, фумо. — Исузу, должно быть, объяснила ситуацию Моффлу, который, казалось, на удивление принял её.

— Наверно, — ответил Сэйя. — Ну... по крайней мере, этот способ поможет нам получить условия немного лучше.

— Только немного лучше, фумо?

— Да. Это ситуация о выборе меньшего из двух зол.

— Моффу...

Они оба чувствовали себя опустошенными. Трудно быть весёлым, когда они собирались устроить торговую войну за сам АмаБри.

— Среди актёрского состава уже ходят слухи, фумо.

— Насчёт предложения? — Уточнил Сэйя.

— Моффу. Единственные, кто знает об этом это ты, я и Исузу, так что я не думаю, что это просочилось с нашей стороны. Если бы мне пришлось гадать...

— Макки?

— Да. Я подозреваю, что он разговаривал с кем-то из актёров в социальных сетях и проговорился. Это его способ запугать нас, fumo.

— Хм. Очень благородно, со стороны твоего старого друга, — заметил Сэйя.

— Прекращай это, fumo. — Моффл махнул лапой в отвращении.

— Ты придёшь на собрание?

— Нет, я останусь здесь с Латифой, — решил Моффл. — Но ты не волнуйся. Независимо от того, что ты решишь, я поддержу тебя.

— Понятно. Тогда я пошёл.

— Сэйя. Не перенапрягайся слишком сильно, fumo.

— ...Да. — Сэйя покинул сад на крыше. Не перенапрягаться слишком сильно? – подумал он про себя, спускаясь на лифте в Замке Мапл. Примерно то же самое сказала ему и Латифа... Исузу наверняка сказала бы то же самое, как и все остальные.

В глубине его сознания начал формироваться смутный образ. Он пойдёт другим путём... тем, которым он бы смог тоже насладиться. Это может сработать, – подумал он. К сожалению, его разум категорически отвергал эту идею.

Как только Сэйя вернулся в здание Главного управления, ему сообщили, что прибыл Макки.

— Он сказал, что приедет сегодня на машине, — сказала ему Исузу.

— Это сюрприз, — ответил Сэйя. — Я подумал, что он захочет напугать наших актёров ещё одним эффектным появлением вертолета...

Он направился к служебной стоянке. Там был припаркован лимузин длинный, как такса, и Макки, выйдя из него, сказал:

— Хаха! Я хотел взять свой вертолёт, но он был на ремонте! Хаха!

— Ну, этот лимузин, тоже достаточно броский... — Заметил Сэйя.

— Классный, а? Он пуленепробиваемый, ха-ха! Он может пережить прямое попадание из РПГ!

Сэйя заметил толщину двери, когда Макки выходил из машины; не меньше тридцати сантиметров.

— И всё-таки, Каниэ-кун!

— Да?

— Я не могу поверить, что ты заставляешь меня участвовать в торгах против Космик! Вот это я и называю грубой игрой! Хаха! — Макки держался бодро и жизнерадостно, но это не было похоже на комплимент.

— В конце концов, у нас не было выхода, — заметил Сэйя.

— Ну да! Знаешь ли, я просто хотел помочь тебе! И вот как ты мне отплатил? Этого почти достаточно, чтобы заставить парня перестать притворяться милым! Хаха!

Да, он разозлился. Но Сэйя ожидал это. Макки был достаточно располагающим, но он также был проницательным бизнесменом и определенно не был на стороне АмаБри. Сэйя был готов применить на нём свою магию в любой момент.

Макки сопровождали две красивые блондинки – очевидно, его секретарь и адвокат. У одной были кошачьи уши, а у другой – собачьи, так что они, вероятно, были обитателями волшебных миров.

Через несколько минут прибыла делегация Космик Студиос. Она состояла из «Кураямы» и двух его подчиненных. Подчинённые были мужчинами средних лет, их внешность была настолько непримечательна, что почти не привлекала внимания. Сэе пришло в голову, что на самом деле они не люди, а марионетки, управляемые магией.

— Кураяма, Космик Студиос. — «Кураяма» протянул ему визитную карточку. Исузу вежливо приняла её и протянула ему свою. Она, казалось, не имела ни малейшего представления, что это Идина или бывший Курису Такая, хотя внешность его была точно такой же. Значит, Сэйя был единственным, кто узнал его; он гадал, что это было за заклинание.

Сэйя не рассказал Исузу об истинной личности «Кураямы». Сказать, что она не одобрит переговоры с этим магом, было бы преуменьшением. Она могла даже попытаться убить его на месте, и каким бы катарсисом это не было, они не могли позволить себе избавиться от него; он всё же мог намекнуть на то, как снять проклятие Латифы.

И даже если Сэйя сумеет убедить её воздержаться, знание того, что злой волшебник был здесь, вероятно, только заставит её нервничать. Он мог бы просто сказать ей об этом позже.

— ...Что случилось, Сэйя-кун? — Обеспокоенно спросила Исузу.

— Ну... — он подстраховался.

Когда он наблюдал за этим небольшим диалогом, бровь «Кураямы» изогнулась вверх. Должно быть, он рассудил, что Сэйя не сказал Исузу, кто он на самом деле.

— ...Благодарю вас за то, что вы рассмотрели предложение моей компании. Я надеюсь, что мы сможем построить взаимовыгодные отношения, — сказал «Кураяма». Это могло показаться его обычной насмешкой, но Сэйя знал, что на самом деле это было не так; он изо всех сил старался скрыть своё недовольство тем, что Сэйя вытащил его сюда.

— Нам... очень приятно, — вежливо сказала Исузу, хотя все ещё казалась немного недовольной. Возможно, она чувствовала, что что-то не так.

Они перешли в конференц-зал в здании Главного управления. Макки и «Кураяма» поприветствовали друг друга достаточно вежливо; Макки завёл небольшую беседу (таким образом, что это наводило на мысль о некоторой злобе), а «Кураяма» ухмыльнулся и просто выслушал его. Макки, похоже, тоже не понимал, с кем имеет дело, по крайней мере, насколько Сэйя мог видеть.

— Ладно, давайте уже начнём! Хаха! У меня завтра съёмки в Калифорнии!

И с этого началось собрание. Новые условия Диджималенда были чуть более лёгкими, чем раньше. Единственное серьёзное улучшение состояло в том, что самые популярные аттракционы АмаБри, пятёрка лучших, останутся нетронутыми. Это были: Сладкий дом Моффла, Музыкальный театр Макарона, Цветочное приключение Тирами, Акварио и Тренировочные площадки Рубия. И наоборот, это означало, что все остальные аттракционы в конечном итоге будут закрыты, включая сценическое шоу, которое в настоящее время набирало популярность, и летний бассейн. Они также улучшили некоторые другие условия, но большинству актёров всё равно было суждено потерять работу.

— Хаха! Я ужасно много думал над этим! Надеюсь, ты примешь мудрое решение! Хаха!

Сэйя не мог отрицать достоинства этого предложения. Как сказал Макки во время их последней встречи, Диджималенд сделал им чрезвычайно мощное предложение. Они были способны быстро открыть массу новых аттракционов, на основе всемирно известной, чрезвычайно популярной интеллектуальной собственности. Любой другой управляющий незначительного парка ухватился бы за это предложение.

— А теперь наше предложение. — Космик Студиос сделали свой ход. Условия, которые предлагал «Кураяма», были чрезвычайно привлекательными. Самое приятное было в том, что касалось трёхмиллионной посещаемости, у Космик Студиос были хорошие отношения с Амаги Девелопмент, и они утверждали, что если их предложение будет принято, то они смогут снизить требования к посещаемости до двух миллионов. Тогда, даже если Амаги Девелопмент не согласится, Космик возьмут на себя все убытки.

Другими словами, во всех смыслах и целях требование о трёхмиллионном посещении было бы смягчено до двух миллионов. Два миллиона. Это были цифры, до которых АмаБри, в его нынешнем состоянии, мог бы добраться и своими собственными усилиями.

Условия самого предложения были для них намного лучше, чем у Диджимы. Они могли бы сохранить почти вдвое больше аттракционов, и гарантировать работу по крайней мере для 50% своих сотрудников, включая закулисный актёрский состав. Конечно, предлагаемая интеллектуальная собственность не могла достичь популярности Диджимы, но у них было два или три недавних хита. Главная проблема заключалась в том, что название парка будет изменено на Космик Студиос Токио; даже «Кураяма» не мог изменить мнение компании по этому поводу. Несмотря на это...

— Хаха... думаю Космик довольно серьёзны, да? — Этих условий было достаточно, чтобы над солнечным настроением Макки нависли тучи.

— Хорошо, теперь, когда оба предложения уже на столе... — Сказал Сэйя, взглянув на Исузу. Она выглядела подавленной, и это вполне понятно.

Любая сделка означала бы конец того АмаБри, который они знали. Даже в лучшем случае они потеряют половину своих коллег, и даже если им всем удастся сразу же найти новую работу, эта потеря бросит тень на настроение парка. Пьяные вечеринки на Торговой Улице Судзуран? Они никогда больше не повторятся.

— ...Я подготовил отдельные комнаты для каждой делегации. Если вы хотите пересмотреть свои условия, не стесняйтесь пойти туда и обсудить их, — наконец сказал Сэйя. Другими словами, он говорил: «Если у вас есть туз в рукаве, то сейчас самое время его разыграть». Он не будет заключать соглашение прямо сейчас, но то, какие условия они выдвинут в следующий раз, определит победителя в этой битве.

Макки и «Кураяма» оба посмотрели на Сэйю, их манеры были несколько натянуты. Сэйя проигнорировал их, изображая непричастность. Обе делегации покинули конференц-зал, и после нескольких минут напряженного ожидания Исузу заговорила:

— Ты... точно уверен в этом?

Сэйя ничего не ответил.

— Нет способа... чтобы спасти всех в парке, — призналась Исузу. — И я не знаю, что случится с Её Высочеством.

— Да, верно, — согласился он.

— Если парк действительно изменится... Лорд Моффл может уйти, — продолжала она. — Как и

я.

— Со мной то же самое. Они найдут предлог, чтобы выкинуть меня из парка.

— Зато!.. — Начала Исузу, но тут же осеклась. — Ах... прости меня. Но у меня нет ни одной идеи получше...

— Да.

— Я так устала от этой конференции, — вздохнула она. — Я просто хочу убежать.

— Я тоже. ?.. — В этот момент где-то в глубине сознания Сэйи возникла идея. — Что ты только что сказала?

— Я устала от этого.

— Не это... подожди, подожди...

— Сэйя-кун?

— Подожди минутку. Дай мне подумать... хмм... — Смутная мысль, висевшая у него в голове, начала обретать подлинные очертания. Лучший выход из ситуации. Более разумный подход... Было ли это то, что люди называют вдохновением? — Эй, Сэнтю, — сказал он.

— Да?

— Я голоден. Почему бы нам не забыть про этих придурков и не перекусить где-нибудь?

Исузу недоверчиво уставилась на него.

— О чём ты?

— Именно о том, что ты услышала, — объяснил он. — Это не весело, так что давай бросим всё.

— Но... мы ведь не можем, правда?

— Хм... Думаю, что нет. Ну тогда подождём чуть подольше. — Он повозился с монитором конференц-зала и включил телевизор. Шло какое-то бессмысленное шоу; артисты на многоярусной трибуне говорили смешные вещи. Сэйя очистил свой мозг и наслаждался им.

Примерно через полчаса Макки и «Кураяма» вернулись в конференц-зал.

— Прошу прощения за ожидание.

— Хаха! Да, прости меня за это!

Они, должно быть, действительно ломали себе голову, вводя маленькие изменения в свои условия. Ни один из них не хотел, чтобы парк достался другому.

Но Сэйя ответил:

— Извините, но я решил отказать вам обоим.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Даже Исузу не смогла ничего сказать.

— Хаха...?

— И что же... ты имеешь в виду под этим? — сказал каждый в комнате.

Сэйя только раздраженно махнул рукой, не сводя глаз с шоу.

— Я отказываюсь от ваших предложений. Я понял, что это было глупо, так что мы закончили. С этого момента мы сами всё уладим. Идите домой.

Макки и «Кураяма» оба пришли в ярость. Из-за ярости они даже не могли ничего сказать.

— Хаха?.. Что ты несёшь? С таким отношением ты быстро пойдёшь ко дну. Неужели ты этого не понимаешь? Как ты можешь...

— Заткнись и убирайся отсюда, чумная крыса, — решительно сказал ему Сэйя.

— А?!

— У тебя ведь съёмки в Калифорнии, верно? Так что забудь о нашем паршивом парке.

— ...Ха-ха! Да как ты смеешь...

— Я же велел тебе убратся отсюда. — Сэйя наконец оторвал взгляд от телевизора и уставился прямо на него. Он активировал свою магию (мы избавим вас от подробностей). — Ты же не

хочешь, чтобы твоя жена узнала, в какие игры ты играешь со своей маленькой секретаршей, не так ли? И я не хочу ей ничего говорить. Так что иди домой.

— Хаха... — Рассмеявшись, Макки удалился.

Затем Сэйдя обратился к Кураяме:

— Ты всё ещё здесь? Свали.

— ...Что ты задумал? — Его тон был настороженным, подозрение пересилило гнев.

— Я передумал, — коротко ответил Сэйдя. — И мне надоело смотреть на твоё глупое лицо.

— Но ты же в таком отчаянном положении...

— Заткнись, — сказал Сэйдя, выражая своё крайнее отвращение к этому разговору. — Ты мне до смерти надоел. Неважно, какие грязные трюки ты попытаешься провернуть, мои союзники и я остановим тебя. Мы справимся.

— Что ты такое говоришь? — Спросил «Кураяма». — Как же ты собираешься завлечь сюда три миллиона человек...

— ...Без всякой помощи? На самом деле у меня есть отличная идея, но я просто не говорю вам о ней. Вы для меня совершенно незначительны. Мы собираемся прорваться через любую извращённую игру, в которую ты играешь. Моя команда знает, что мы сможем это сделать. Потому что... — Сэйдя глубоко вздохнул, а затем объявил, — Наш парк-лучший в Японии.

— ... — «Кураяма» был застигнут врасплох этим ответом.

— Услышал? А теперь подожми хвост и беги. — Настойчиво потребовал Сэйдя.

Так Идина и сделал.

Когда Сэйдя рассказал правду о человеке, который только что ушёл, Исузу пришла в ярость. В конце концов, он был их ненавистным врагом. Тем не менее, слёзы наполнили её глаза, когда она сказала:

— Я не знаю почему, но я чувствую облегчение...

— Правда? Я по колено в сожалениях, — прошептал он со вздохом. Он упустил свой единственный верный шанс сохранить парк живым. Он даже представить себе не мог,

насколько трудной будет теперь для них дорога. — Но... и я не знаю почему... — Сказал Сэя, внезапно почувствовав себя отдохнувшим. — По какой-то причине я действительно рад прямо сейчас.

Вскоре после этого Сэе позвонил Моффл. Он сказал, что Латифа проснулась и поговорила с ним. К ней вернулась память. Она была Латифой с их свидания на днях.

Сэя не особенно удивился, услышав это. Похоже, я поступил правильно, к такому выводу он пришёл в этой ситуации.

Первым делом на следующий день Сэя заказал ремонт сломанного аттракциона на Холме Колдуна, само собой речь идёт о карусели. Он ещё не знал всех подробностей, но, по-видимому, у этой карусели была своя история; её привезли из Франции в первые дни периода Сёва, и она была очень популярна среди посетителей. Конечно, ремонт займёт такой огромный объём их бюджета, что всего несколько дней назад он никогда бы не подумал об этом.

Начальник бухгалтерии Эш ворчала по этому поводу, спрашивая его: «Ты серьёзно?»

Но он, конечно же, был серьёзен. Деньги не представляли для него никакого интереса. Эта карусель была очень важна. В некотором смысле она являлась душой парка. К счастью, вождь Кротов Тарамо заверил их, что они смогут восстановить её первоначальную красоту всего за неделю.

Осмотр доктора Обизы показал, что Латифа полностью выздоровела. На самом деле можно было поспорить о слове «полностью», по крайней мере, она снова была собой, но её здоровье оставалось слабым, что наводило на мысль об истощении.

Она всё ещё спала в своей комнате, когда Сэя пришёл навестить её. Принцесса, мирно спавшая в своей кровати с балдахином, являла собой истинную картину невинности. Сэя сел рядом с ней и заговорил полушутливым тоном:

— Ты такая жадная.

Латифа ничего не ответила. Она просто тихо дышала в ритме сна, её грудь слегка двигалась вверх и вниз.

— Заставляешь меня делать всё это и настаиваешь, чтобы я всё время получал удовольствие... И всё же я думаю, что смогу это сделать. И... Я действительно не знаю, но... Я начинаю понимать, хотя и смутно... нет, это даже не на этой стадии...

Она ничего не ответила.

— ...Просто вчера, я думаю, мне удалось избежать самого худшего выбора, который я мог бы сделать. ...Наверное, самого скучного выбора. Если бы я заключил сделку с этими парнями... ты, наверное, знаешь это, но ты никогда бы не вернулась.

И снова она не ответила.

— Я вроде со всем здесь закончил, — признался Сэйя. — Всё складывается не совсем удачно. Но... именно поэтому я действительно нуждаюсь в тебе. Ты не беспомощна. Не недооценивай себя больше. ...Эй, Латифа. Ты меня слышишь?

Конечно же нет, — именно так он решил, поэтому, когда она наконец открыла глаза, он был так потрясён, что чуть не упал со своего места.

— Да, слышу, — ответила она ему.

— ?!. — Сэйя был потрясён.

— Простите меня, — извинилась Латифа. — Конечно я не специально изображала, что сплю...

— К-как много ты слышала?

— П-простите меня, но... всё... Начиная с той части, где говорится о моей жадности...

— Забудь, что я говорил, — настаивал Сэйя.

— Боюсь, что не смогу. Однако... — Она хихикнула. — Я не совсем понимаю, что вы имели в виду, но... удалось ли мне быть вам полезной? Кажется, что да... именно это вы и хотели сказать.

— Только никому не говори.

— Я даже и не думала об этом. — Латифа улыбнулась ему. Это была совершенно великолепная улыбка.

— А что касается моего ответа...

— Да? — Он тут же пожалел, что заговорил об этом. Латифа не знала о том разговоре, который они вели в мире теней.

— Ну... чтож...

— Да? — сказала она нерешительно.

Сэйя застыл на месте. Он был в ужасе. Окаменел. Несмотря на всё случившееся, когда он вот так стоял перед ней, в конце концов, у него не было ответа...

— А, ничего страшного. Забудь.

— ...Хорошо. — Этот её ответ прозвучал несколько иначе, чем остальные, но Сэйя его не мог его услышать.

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dyрак Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Dyрак Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/799782>